

Председатель Жюри Международного литературного конкурса "4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015". Поэт. Живет в Риге (Латвия).

Родился на Кубани в 1957 году. С 1974 года живет в Риге.
В 1981 г. закончил механический факультет Рижского института инженеров гражданской авиации.

Публиковался в журналах «Даугава», «Родник», «Рижский альманах», «Провинциальный альманах», «Настоящее время», «Молодая гвардия», «Второй Петербург», поэтических антологиях «Освобождённый Улисс» (Москва, 2004 г.), «Современная русская поэзия Латвии» (2008 г.), сборнике «Русская проза XXI век» Рига: «Светоч», альманахе «Академия поэзии» (Москва, 2008 г.), «Альтер эго» (2008 г., Лондон), 2-4-й выпуски альманаха «Золотая строфа», «Планета поэтов» (Латвия) с 1 по 4-й выпуски. Стихи переводились на латышский и английский языки.

Автор книг стихов и прозы:

- рукописные сборники стихов: «Стружки» (1993 г), «Створы» (1995 г), «Проникновения» (2005г);
- повесть «Горбун» и цикл поэтической прозы «Знаки воды» (2002 г);
- «Родники времени» (стихотворения, 2004 г);
- «Колыбель» (стихотворения, 2008 г);
- «Выбор» (стихотворения, 2009 г).

Премии:

- 1-я премия фонда Геркенса и журнала «Карогс» (2002 г.),
- премия «Признание» (2009 г.).
- дипломант поэтического конкурса им. Петра Вегина (2010 г.)
- 1-я премия Международного открытого поэтического конкурса «Золотая строфа» (2010 г.).

[Страница в Интернете](#)

Сергей ПИЧУГИН

Поэт

...На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...
(А.С. Пушкин. «Поэт»)

Кто музы твои, от пенат совершивший побег
избранник отечества, жрец аполлоновой страсти?
Увядшей листвою просодий осыпался век,
купальнями мраморных статуй, их ног и запястий.

На мокром песке ты пророчества пишешь прутом,
гореньем сведённый с ума, как замоленный инок.
Всемирная жизнь – муравейник, кипящий трудом,
в тревожное небо растёт вавилоном хвоинок.

Объятый огнём и цифирями древний дракон,
пронзённый Георгием, чудо в волнуемом мире,
алмазным пророческим даром шута окрылён,
ночами ты пробуешь струны на краденой лире.

Жемчужины звука, фонемы алеющий зов,
улитка пространства и слуха младенческий хрящик
растут в человеческом ливне родных голосов,
свежая колодцами гласных, листвою шипящих.

Ты черпаешь тающий звук, и волнение скул
сужается искоркой в чёрном зрачке игуаны.
И ночью за тысячи миль обоняньем акул
ты чувствуешь слово, как каплю крови в океане.

Солёные судьбы, великое множество лиц
стоят, озареньем оттиснуты у изголовья.
А кипы ночами исписанных, волглых страниц
запятнаны болью и радостью, тьмою и кровью.

Во льдах семикнижий, над стаей чернеющих нот
небесной цыганкой поёт негасимая флейта.
Израженный воздух рассветных библейских длиннот
сияет скрижалями в тайном ковчеге Завета.

Из дарохранительниц ночи – заветная вязь –
горячий клавир! небеса поднимаются выше!
А утром, живой океанской водой осенясь,
мы с грохотом сдвинем столы поэтических пиршеств.